

Александр КОПЫРИН

ХИТНИКИ

Хитники - крестьяне из близлежащих деревень, работавшие на золоте и добывавшие цветные камни без всякого разрешения. Название "хитники" указывалось в официальных бумагах как профессия.

Во многих современных изданиях и на экране телевизора периодически бывают репортажи о несметных богатствах "изумрудной провинции", расположенной недалеко от города Абеста.

Вначале хотелось бы привести строки из статьи, опубликованной в одной из столичных газет. Молодая столичная журналистка поведала, что изумруды в лесу валяются потому, что их в карьере добывают при помощи взрыва. От взрыва порода разлетается, и камни, содержащие изумруды, валяются в лесу.

Во-первых, кроме изумрудов в нашем районе попутно добывали александриты, бериллы различных расцветок (на сегодняшний день каждая разновидность имеет свое название и цену), цитрины и ряд других драгоценных камней. И, естественно, золото.

Не лишне будет напомнить, что все открытия, находки драгоценных камней, и золота в том числе, сделали простые люди, безграмотные крестьяне.

В нашем районе их называли по-разному - горщики, старатели, рудокопы, забойщики. Но на слуху другое название - "хитники". Все, кто знаком с горными работами, у кого в роду были деды и прадеды, хлебнувшие вольной работы при царе батюшке, все знают это слово.

Незаконная добыча существовала с начала открытия любого месторождения и сопровождала его наверно до конца эксплуатации, а иногда и после закрытия.

Незаконная добыча - это воровство, хищение - хита - так называли этот процесс в XIX веке. Люди, работавшие на незаконной добыче, называли себя хитниками. Слово это на Урале, особенно в нашем районе, хорошо известно, и люди, даже поверхностно знакомые с историей горного дела, это прекрасно знают.

Хитничеством занимался простой народ. И, наверное, не от хорошей жизни. Крестьяне близлежащих деревень, прознав о добывавших драгоценных камней в лесах, пошли попытать свое счастье или, как говорили, фарт.

Передвигаясь по лесу, мужики обычно брали с собой детей и пока шли до покосов, проверяли все ручьи, обрывы, осматривали свежие и старые вывороты.

Углежоги осматривали каждую лопатку, когда копали ямы под печи. В нашем районе хитничество приобрело большие размеры.

Хитничество равнозначно воровству, все это прекрасно знали. Но безграмотные крестьяне, работавшие в лесных угодьях без всяких разрешений, под этот процесс подвели теоретическую базу. Они рассуждали так: богатство земных недр Господь дал всем, и возможность пользоваться этими богатствами должна быть у всех.

Многие местные жители и не скрывали своего незаконного промысла. В официальных бумагах, заполнявшихся в то время, у многих было записано основное занятие "хитник".

Конечно, хитников задерживали и наказывали. В документах приводятся цифры: в лесу незаконно работало до восьми тысяч человек. Три тысячи задерживались регулярно и неоднократно, многих уже знали в лицо. Даже перспектива тюремного заключения не могла остановить работников, незаконно добывавших цветные камни. В дореволюционных изданиях есть информация о находке хитником в 1899 году редкого камня, проданного впоследствии за 3 тыс. руб. (напомним, двухэтажный дом в Екатеринбурге стоил 2,5 тыс. руб.). Сделка получила огласку в связи с расследованием уголовного дела. После продажи камня хитники гуляли всем прииском. В результате пьяной драки "случилось смертоубийство" - был убит человек.

Второй случай находки редкого камня (1900 г.) известен в связи с находкой у хитника при обыске расписки одного из Екатеринбургских скупщиков в приемке сырого изумруда, оцененного в 2 тыс. руб.

Среди простого народа сами же иногда врали "по пьяному делу" и распускали фантастические слухи: "...вон мужик из Бобрикова...

ровки нашел зеленый штуф, так ныне барином живет".

В начале советского периода, когда еще было живо старшее поколение хитников и золотодобытчиков, они по-прежнему самостоятельно продолжали работать в лесу. Но весь этот контингент был поставлен в определенные рамки. Все добытое сдавалось государству, за это получали деньги, продукты, товары.

Чтобы золото и камни не уходили налево, были введены специальные деньги ("бонны") и система магазинов "Торгсин", где на эти деньги можно было купить широкий ассортимент товаров. Был и другой, более жесткий способ сбора золота и драгоценных камней у старателей. Попался на левой продаже раз - до третьего можешь и не дожить.

В документах приводятся цифры: в лесу незаконно работало до восьми тысяч человек.

Но все равно часть камней уходила налево, рассказы об этом, больше похожие на легенды, неоднократно рассказывали родственники хитников, их дети и внуки.

К началу 60-х годов поколение, умевшее самостоятельно проводить поисковые работы, работать на золоте и добывать цветные камни, отошло в мир иной.

Но время идет, все течет, все изменяется: в городах появились бомжи, а в наших лесах - новые хитники или, как говорили в недалеком прошлом, "искатели легкой наживы".

Кто эти люди? Почему пошли на незаконный промысел и как добровольно шагнули обратно в XIX век, в грязь, нищету, в примитивный и тяжелый физический труд?

Вопросов этим людям можно

задать массу, но мне интересен один, который не дает покоя: откуда узнали о местах старых приисков?

В современных средствах массовой информации журналисты рассказывают о том, как хитники разбирают железнодорожную насыпь, отсыпанную из малышевских отвалов.

Дамбу под железнодорожные пути отсыпали породой, которая, возможно, содержит отходы драгоценных камней.

В один из воскресных осенних дней я решил посетить дамбу, встретиться с современными хитниками, возможно поговорить с ними и, если повезет, сфотографировать результаты труда и, чем черт не шутит, увидеть редкий экземпляр какого-нибудь цветного камня.

ПЕРВЫЙ УЧАСТОК

Один из "перспективных" участков, где работают хитники, находится в пятнадцати минутах ходьбы от города.

Это заброшенная трасса железнодорожных путей. Она представляет собой широкую просеку в прекрасном сосновом лесу. Посредине идет железнодорожная насыпь...

Была насыпь. На сегодняшний день это место по краям бывшей дамбы заросло кустами, а на месте самой насыпи, на участке около полукилометра примерно два метра верхнего слоя изумрудосодержащей породы снято. Сюда завезен и наложен мусор. Дальше полотно дамбы с обеих сторон плотно заросло кустами. А в середине на том месте, где лежали железнодорожные пути, все изрыто хитниками.

Сбоку насыпи выкопаны ямы глубиной от полуметра до двух с половиной. Много брошенных ям, видимо, здесь нет нужной породы. В некоторых еще совсем недавно работали, порода свежеразбросанная. В некоторых еще копошатся люди.

Мое появление их не обрадовало. Мужики, заслышив приближающиеся шаги, разогнулись, хмуро бросили косые взгляды и отвернулись, продолжая орудовать лопатой. При беглом осмотре увидел троих.

На мое предложение поговорить, один бросил инструмент и спешно скрылся за кустами. Подошел к другому работнику, поинтересовался, как дела, есть ли успехи или работают до кровавых мозолей и впустую. Назвал несколько фамилий моих знакомых, известных в нашем городе многим хитникам. Разговор более-менее завязался. Второй землекоп сидел в своей яме, буквально в пяти метрах, и прислушивался к нашему разговору.

Я объяснил, что собираю материал на книгу, особо секретной информации мне не надо и попросил рассказать, что можно. Ну и сфотографировать. Фотографироваться они отказались наотрез, о себе рассказывать тоже не захотели, но на некоторые вопросы ответили.

Собеседники попались не очень любознательные и необщительные, отвечали односложно и не торопились откровенничать. Но постепенно удалось их разговорить. Я рассказал о карьерных камнях, о людях, которые пытаются выпустить книгу о камнях Баженовского месторождения. Привел несколько интересных примеров, и беседа осторожно потекла...

Особенно оживленно они высказали мнение, что нужно официально разрешить раскопки на старых отвалах и поисковые работы, а также работы по добыванию и поиску золота.

Когда разговор зашел о камнях и хитничестве, о местах добычи, к нам подошел второй старатель и включился в разговор.

По возрасту мужикам, наверное, за сорок. Выше среднего роста, крепкого, можно даже сказать, спортивного телосложения. Наверное, так и должен выглядеть человек, занимающийся физическим трудом.

У одного - большие грубые руки (хотя он работал в перчатках), курит, но чисто выбрит, аккуратно пострижен, речь правильная, без матов, и на "бомжа" никак не тянет.

С его слов - он безработный. Наш местный житель. Работает здесь недавно, с середины лета, решил попробовать, узнал о месте раскопок от знакомых. Да и по телевизору, и в газетах этот материал есть, а уж в Интернете... По их словам, даже рекомендации даны, какой инструмент брать. Все это не раз показывали. А место поисков известно всему городу.

Инструмент остался еще с давних пор - лом, кайла, лопата, емкость для промывки. Еще появился совок для мелкой, очевидно, породы. Раньше подобного у старателей я не видел.

Цель раскопок - хочет заработать. Если повезет и найдет хороший камень, купит детям квартиру в Екатеринбурге. Да и сам мечтает уехать отсюда.

Второй про себя ничего говорить не стал. Он вообще слушал молча, сидя на корточках. Ухмыляясь и слегка прищуриваясь, руками перебирал тонкую веточку.

Если повезет и найдет хороший камень, купит детям квартиру в Екатеринбурге

Про третьего, который ушел, сказали, что он копает ради "спортивного интереса". Мужик работает, есть семья, машина, квартира, но, наверное, есть какие-то свои цели.

В конце разговора прошу показать находки. Мужики переглянулись, загадочно ухмыльнулись, перекинулись между собой какими-то своими быстрыми терминами, и второй, который прислушивался к нашему разговору, принес и показал два черных блестящих камня с зелеными кристаллами внутри.

Камни лежали внутри обрезанной пластмассовой бутылки с водой, спрятана она была под сосенкой и замаскирована обычновенной травой. Ну, а чтобы сфотографировать, пришлось разговаривать долго. Но все-таки договорились.

И вот на рваной и грязной цветной рукавице - два черных сырых камня. На солнце сверкает черная искрящаяся слюда, а в середине сверху, как прилепленные, несколько светло-зеленых кристаллов.

По словам старателей, камни нужно осторожно очистить, слюду убрать, и там внутри, возможно... А эти зеленые кристаллы - только для коллекции. Они ценности не представляют, хотя в ювелирных салонах в золотых кольцах есть изумруды и посветлее.

И в конце мужики, хитро улыбаясь, проконсультировались: если будете такие камни продавать, скажут, что это плохой берилил и будут сбивать цену. А когда вас будут судить, это окажется очень ценные изумруды, и срок получите по полной...

Окончание следует.